

Министерство образования, науки и молодежной политики
Краснодарского края
Государственное казенное учреждение Краснодарского края
«Молодежный центр развития личности»

МЕТОДИЧЕСКИЙ СБОРНИК

ЭТНОДИАЛОГ
МОЛОДЕЖНЫЙ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЙ ФОРУМ

Краснодар, 2018

Государственное казенное учреждение Краснодарского края
«Молодежный центр развития личности» - Краснодар: 2018 г.

Методический сборник по итогам проведения молодежного форума
«Этнодиалог» адресован специалистам органов местного самоуправления,
осуществляющих управление в сфере молодежной политики, для организации
работы по профилактике экстремизма и идеологии терроризма в молодежной
среде, представителям молодежного актива национально-культурных
общественных объединений.

В редакции: С.Д. Шевченко, начальник отдела профилактики асоциальных
явлений в молодежной среде; Л.И. Богданова, заместитель начальника отдела
профилактики асоциальных явлений в молодежной среде.

СОДЕРЖАНИЕ

Хагуров Т.А., Остапенко А. А. Основания межнационального и межконфессионального согласия современной молодежи в полиэтническом регионе.....	4
Таганова А.А. Социально-психологическая характеристика личности, имеющей экстремистскую направленность.....	10
Чепелева Л.М. Профилактика экстремизма в молодежной среде полиэтнического региона: социально-психологический аспект.....	14
Рогочая Г.П. Кросс-культурные коммуникации и этномедиация.....	18
Пояндашоев О.П. Профилактика и борьба с проявлениями экстремизма и ксенофобии в молодежной среде	21

Хагуров Тему́р Айте́йчеви́ч - проректор по учебной работе, качеству образования – первый проректор ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», доктор социологических наук
Остапенко Андрей Александрович, доктор педагогических наук профессор ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Основания межнационального и межконфессионального согласия современной молодёжи в полиэтническом регионе

Факторов, разрывающих наше многонациональное и многоконфессиональное Отечество значительно больше, чем факторов, его скрепляющих. Найти повод поссорить двух людей, две семьи, два народа на национальной почве значительно проще, чем найти точки соприкосновения, сращения и соединения. Скрепки, соединяющие разные культуры России в единое многонациональное мозаичное пространство, в последние десятилетия успешно подвергались коррозии. Это нашло отражение в ст. 79. «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»: «Угрозами национальной безопасности в области культуры являются размывание *традиционных российских духовно-нравственных ценностей* и ослабление единства многонационального народа Российской Федерации путем внешней культурной и информационной экспансии (включая распространение низкокачественной продукции массовой культуры), пропаганды вседозволенности и насилия, расовой, национальной и религиозной нетерпимости, а также *снижение роли русского языка* в мире, качества его преподавания в России и за рубежом, *попытки фальсификации российской и мировой истории*, противоправные посягательства на объекты культуры».

«Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» ясно указывает, что объединяющие разные народы в единое Отечество скрепы – это объединяющая (а не разъединяющая) *общая история* и *единый могучий русский язык*.

Объединяющая история

Совершенно очевидно, что главный объединяющий исторический праздник – это День Великой Победы, это «Бессмертный полк», в котором нет деления на русских и грузин, черкесов и евреев, украинцев и армян. Но только ли это?

Начнём с того, что История сама по себе – всегда вещь сложная и неоднозначная. Исторический процесс в каждый свой момент преисполнен великого и смешного, высокого и низкого, прозрений и заблуждений, предательства и героизма как отдельных людей, так и целых наций и государств. Проще говоря, в шкафах истории любой страны таится множество как «скелетов», так и «жемчужин». Учитывая это, во всех без исключения странах, претендующих хоть

на какую-то политико-историческую самостоятельность, существуют *две версии истории – публичная и архивная*. Первая преподаётся в школах и широко представлена в публичном пространстве, вторая – объект интереса профессиональных историков. Вторая в публичное пространство почти никогда не попадает. Цель истории публичной (школьной) – научить, прежде всего, будущих граждан гордиться своей страной, ценить её «жемчужины». Это формирует единую историческую память (ту самую «любовь к отеческим гробам»), объединяющую разных людей и разные национальности в единый народ. Это не значит, что школьная история не должна вообще упоминать о «скелетах» – исторических трагедиях и ошибках. Она это делает, но делает всегда очень деликатно, по-особому расставляя акценты. Например, в английских школах, когда вспоминают королеву Елизавету, современницу Иоанна Грозного, акцентируют внимание не на политике огораживаний (имевшей, по правде, форму социального геноцида) и не на поощрении государственного пиратства (самый известный пример чему – Ф. Дрейк), а на геополитических успехах королевы, её роли, как строительницы мирового могущества Великобритании. Аналогичным образом, вспоминая итоги британской колонизации, английские школьные учебники акцент делают на просветительской «миссии белого человека», воспетой Р. Киплингом, а не на фактах беззастенчивого грабежа и угнетения колоний. Точно так в американских школьных учебниках, говоря о XIX веке, вспоминают войну Севера и Юга как войну за независимость рабов (не акцентируя внимания на экономико-политической подоплотной этой сложной и трагичной войны) и почти ничего не говорят о геноциде индейцев, принявшем в этом веке поистине массовые формы, приведшие почти к полному уничтожению коренного населения. Исследования «скелетов» – удел истории архивной, очень редко выходящей в публичное пространство, что чаще всего сопровождается скандалами и общественным резонансом.

Единое пространство русской словесности

Вторая важнейшая скрепа, объединяющая нации народности в один большой народ, – это, как уже говорилось, язык. Язык любого народа в его литературе. В виду сложности и обширности этой темы скажем лишь самое главное. Людям, составляющим народ, важно не просто изъясняться так, чтобы понимать друг друга, им нужно нечто большее. Это большее – единство образов, метафор и выражаемых ими смыслов и ценностей, единство понимания сути и назначения человека и предельных вопросов человеческого бытия, единство примеров и героев, на которых можно воспитывать детей и объяснять им сложность и противоречивость жизни. Всё это даёт народу его литература, несущая и сохраняющая его язык – хранилище смыслов и образов. Для нашего великого народа таким хранилищем, безусловно, есть *язык Великой русской литературы*, представляющей собой одну

из величайших (если не самую великую) вершин мирового литературного смыслотворчества. Однако неправильно, как это иногда делается, сводить великую русскую литературу к её «золотому веку» – уникальным по своей глубине и выразительности творениям Пушкина, Гоголя, Достоевского, Толстого, Чехова и других классиков. Это, вне всякого сомнения, ядро нашей литературы, но *вся* она намного шире. Величие русской литературы в том, что она смогла вобрать в себя гениальных представителей *всех* народов большой России, и никогда не пыталась быть «этнически чистой». Наша великая литература всегда была интернациональной. Наиболее ярко это проявилось, конечно, в советский период. Наряду с Горьким, Шолоховым и Шукшиным в русскую литературу на равных вошли и пламенные кавказские рифмы Расула Гамзатова, и пронзительная проза Чингиза Айтматова, и сочная реалистичная проза адыга Тембота Керашева и украинца Павла Загребельного, и огромное количество других произведений, этнически самых разных писателей, поэтов и драматургов. И в этом смысле русский язык, язык большой русской литературы – поистине язык интернациональный, вобравший в себя правду всех без исключения народов и этносов нашего общего дома – Государства Российского. Русский язык помог им выразить эту правду и мудрость. Русский язык стал основой большой единой культуры, без мощи которой никто бы в мире толком не узнал латвийца Раймонда Паулса, казашку Розу Рымбаеву, азербайджанца Полада Бюльбюль-оглы, грузина Вахтанга Кикабидзе и молдаванку Софию Ротару.

Традиционные ценности

Главное, на наш взгляд, что содержит в себе «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» для национального воспитания, для нормального этнодиалога – это ясно сформулированные традиционные духовно-нравственные ценности: «К традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся *приоритет духовного над материальным*, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семья, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины».

Война с историей

Надо ясно осознавать, что именно эти скрепы за последние три десятилетия пережили намеренную деформацию и разрушение. Попытка перековать систему традиционных ценностей на западный манер приводила к войне с родной историей и родным языком.

Трагедия России заключается в том, что наша страна – единственная в новейшей истории, которая пережила беспрецедентную по масштабу и

накалённости *войну с собственной историей*, развязанную во второй половине 1980-х – первой половине 1990-х гг. Суть этой войны, говоря образно, заключалась в широкомасштабной кампании по вытаскиванию из исторических шкафов «скелетов» и сокрытию «жемчужин». Причём «скелеты» вытаскивались не только собственные, действительно лежавшие в «шкафах», но и заботливо подброшенные туда западными «доброжелателями» или «подкрашенные» собственным истерически-интеллигентским диссидентским сообществом. Все сложные и противоречивые, трагичные и неоднозначные моменты истории (в первую очередь, советской) трактовались в обвинительном и обличительном духе. Но ведь на разрушении Священных Камней СССР дело не закончилось. Начав с обличения «исторических преступлений» И.В. Сталина и Л.П. Берии, перешли к глумлению над народными героями – Зоей Космодемьянской (объявленной шизофреничкой), Александром Матросовым (объявленным человеком с суицидальными наклонностями), Алексеем Стахановым (объявленным пропойцей и дебоширом) и т.д. Добрались потом и до российской истории вообще. Пока одни обсуждали вопрос канонизации царской семьи, другие, вождённо подхихикивая, обсуждали (публично!) «интригу» императрицы с Григорием Распутиным. Потом в поле такого же, низко-подхихикивающего и истерично-злобного обсуждения оказывались и Екатерина II, и Иоанн Грозный, и другие персонажи российской истории. Потом в новодворско-старовойтовском духе оказалась **проблематизирована русская история вообще**. Вдруг оказалось, что мы как великий имперский народ, подаривший человечеству величайшие сокровища культуры (чего только стоят русская живопись, русская музыка, русский балет, во главе с великой русской литературой, русская наука и инженерия), народ, жертвенно остановивший фашизм – это какие-то исторические выродки, заслуживающие лишь одного – учиться у «цивилизованного» (западного) мира. В результате этой войны с историей у всего великого русского народа (как в его целом, так и в отдельных национальностях) сформировались и проявились все симптомы *культурно-исторической шизофрении*.

Война с русской словесностью

Нужно понимать и то, что русский язык, язык русской литературы тоже стал объектом войны. И последствия войны с языком нам нужно изживать не менее яростно, чем последствия войны с историей, если мы хотим сохраниться как целое, как народ, имеющий общие смыслы и ценности. Ведь именно язык – их хранитель.

Русский язык пережил в последние 20-25 лет как минимум *пять* (!) мощнейших и сокрушительных *интервенций*. Первая из них – это **интервенция криминального сленга** (по-научному «арго», в просторечии – «феня»), захлестнувшего страну в конце 80-х – начале 90-х. Параллельно с распространением «фени» происходила **вторая интервенция** – интенсивное *растабукивание* **мата**,

вдруг ставшего языком не только алкоголиков и бомжей, но и вполне приличных парней-студентов и миловидных девушек-школьниц. **Третья** травмирующая язык **интервенция** – это *интервенция англицизмов*, хлынувших в нашу повседневность вместе с перестройкой и «феней». «Маркетинг», «менеджмент», «контроллинг», «аутсорсинг», «логистика», «лизинг» и т.п. – стали словами-метками, отделяющими «продвинутых» от «отсталых». В школах тьюторов, аниматоров, модераторов, фасилитаторов и омбудсменов стало чуть ли не больше, чем учителей и воспитателей. **Четвёртая интервенция** была, кажется, хуже двух предыдущих. Речь идет об *интернет-сленге*, буквально взорвавшем русский язык упрощениями, коверканиями и сокращениями как в письменной, так и в устной речи типа «Чел, кинь инфу!». **Пятая интервенция** связана с повсеместной *аббревиацией* всего и вся. Аббревиатуры послереволюционной эпохи столетней давности, по поводу которых сокрушался Константин Бальмонт («Россия превратилась в РСФСР, а потом обернулась в СССР, где, протестуя манефестируя триумф коммунистической идеи и манифестацией пропагандно гипнотизируя весь комплекс цивилизации, солидаризируются ВЦИК, ЧК, Сорабис, Рабфаки, Центрогук и Комсомол») оказались бледными цветочками в сравнении с сегодняшними неприличностями типа МУДО и ПожОптТорг.

Война с традиционными ценностями

Мы хорошо помним, что в девяностых и двухтысячных годах мы дискутировали о том, что важнее для национального воспитания: просоветские патриотизм, уважение и интернациональная дружба или проамериканская межэтническая и межконфессиональная толерантность? Сегодня, к счастью, подобные ценностные дискуссии позади. Сегодня, к счастью, словечки, внедряемые с 90-х, типа «толерантность», «мультикультурализм», «лояльность», «конкурентность» и т.п. иссякли почти исчезли из лексикона первых лиц государства. Но ведь именно эти установки во многом сформулировали мировоззрение целого поколения молодёжи 90-х и «нулевых». Именно эти установки посеяли межнациональную и межконфессиональную рознь у этого поколения. Мы воспитывали толерантность, и они терпели, понимая, что терпеть надо плохое. А значит приходилось поверить в то, что люди другой веры и национальности плохие, иначе зачем их терпеть. Вначале толерантность породила рознь, потом вражду, потом экстремизм, потом терроризм

Что делать?

Встаёт вопрос: что делать? Ответ прост и сложен одновременно, какими всегда бывают ответы на простые и глубокие вопросы. Просто нужно нам всем вместе *реанимировать* глубоко травмированные за последние три десятилетия *историю и язык*. Преодолеть последствия той страшной войны с историей и языком,

которая велась и продолжает вестись до сих пор. Война, которую наиболее ярко стало видно в отблесках «коктейлей Молотова», взрывающихся на братской Украине, но отнюдь не исчерпываемая этими взрывами, а имеющая множество куда более тонких и опасных форм.

И совершенно очевидно, что это та война, которую выигрывает и проигрывает школьный учитель истории, литературы и русского языка. И совершенно очевидно, что эту войну он не сможет выиграть сам по себе. Ему нужно адекватное командование (руководители образования), нужны карты и боеприпасы (учебные планы и учебники), и самое главное, что нужно в любой войне, – народная любовь и поддержка.

В свете сказанного встаёт вопрос о роли структур образовательной политики в решении задач восстановления культурного (литературного) и исторического самосознания молодёжи. Конкретные формы такой работы должны уточняться отдельно, скажем лишь о некоторых самоочевидных общих принципах.

Во-первых, нужно перестать «говорить с молодёжью на её языке», что часто принимает формы заигрывания с молодёжными субкультурами (использование сленговых словечек и выражений, соответствующих смыслов), с молодёжью нужно разговаривать на языке серьёзном, искреннем и по возможности классическом.

Во-вторых, по возможности превращать проводимые с молодёжью *мероприятия в события* (а не мероприятия) – в совместное переживание важных вещей и смыслов, требующее серьёзности, искренности и глубокого погружения.

В-третьих, максимально пропагандировать интерес к истории и литературе, в том числе в условиях лагерей, летнего и каникулярного отдыха. Подобная работа, если её вести всерьёз, потребует нестандартных ходов и педагогических решений, разработки специальных акций и форм привлечения молодёжи (конкурсы, игры и другие формы).

В-четвертых, наряду с учащейся молодёжью, выходить на молодёжь рабочую, из вузов идти к учащимся ПТУ и профессиональных лицеев.

И последнее. Главным принципом в работе с молодёжью должна быть **искренность, умноженная на любовь.**

Будущее у России и мира есть только том случае, если мир прислушается к русской вести о *смысле и милосердии*. А чтобы это произошло нам нужно вновь открыть эту весть миру. И заявить о ней очень громко. Это непросто, почти невозможно в нынешних политических и культурных обстоятельствах. *Для этого нужно примирить правых и левых, белых и красных.* Для этого нужно нам всем вспомнить о своих культурных корнях, вспомнить, что не «хлебом единым», Для этого необходимо перед нашими детьми рядом поставить образцы и примеры христианской святости и образцы и примеры советского героизма и подвижничества: *образы стойкости и мужественности* святого Георгия

Победоносца и Алексея Маресьева, *образы жертвенности и мученичества* святого Димитрия Солунского и генерала Карбышева, святых Веры, Надежды, Любви и героев Краснодона, *образы служения Отечеству* благоверного князя Александра Невского и маршала Г.К. Жукова, благоверного великого князя Димитрия Донского и Павки Корчагина, *образы самоотдачи и милосердия* великой княгини Елизаветы Фёдоровны, святителя Луки (Войно-Ясенецкого) и медицинских сестёр Великой Отечественной, *образы тех, кто достиг высот в просвещении*, равноапостольного Николая Японского и А.С. Макаренко.

Для этого нужно очень многое, чего сегодня нет. Сумеет ли мы все сообща это создать и возвестить эту *новую русскую весть*? Вот тот вопрос, который определит то, кем будут наши дети и внуки: поденными рабочими на американских или китайских заводах (если повезёт) и обитателями социального дна (если не очень повезёт) или свободными учёными, инженерами и поэтами свободной и великой страны. Выбор за нами.

Анна Александровна Таганова, начальник
кафедры психологии
и педагогики Краснодарского университета МВД
России, кандидат психологических наук, доцент,
подполковник полиции

Социально-психологическая характеристика личности, имеющей экстремистскую направленность

В современных условиях эффективное противодействие экстремизму невозможно без учета, анализа и обобщения данных о личности экстремиста, его внутреннем мире, нравственно-психологических и личностных свойствах, особенностях их формирования в процессе жизнедеятельности, условиях и факторах, предопределивших выбор им пути экстремизма.

Среди разных возрастных групп населения наиболее подвержена экстремистскому влиянию молодежь. Это связано с теми характерными особенностями развития личности, которые приходятся на данный период. В юношеском возрасте начинается кризис в развитии личности, выражающийся, прежде всего, в потере идентичности. Это возраст становления некоего «итогового Я», когда молодой человек остро чувствует необходимость утвердить себя как яркую и неповторимую индивидуальность, но при этом максимально стремится избежать одиночества. Самоутверждение отрывает его от прошлого, от устоявшихся традиций, носителями которых являются его родители, и превращает в определенной степени в маргинала. Молодость характеризуется наличием глубочайшего кризиса в отношениях со старшим поколением. Он проявляется, главным образом, в рамках